

—

После стольких дней каникул школа скоро должна была начаться, и Цзян Сюнью было нежелательно снова ехать туда-обратно. Пообедав у Ли Ханьцю, они не остались ночевать.

Провожая их, Ли Ханьцю все еще немного грустила. Она сказала Цзи Юйчжоу в машине: «Как будет время, привези Сюнью сюда погостить подольше. Для вас здесь всегда есть место».

«Не волнуйся».

Затем она повернулась к Цзян Сюнью, нежно коснувшись его плеча с сочувствием: «Сюньюй, если Юйчжоу тебя обидит, возвращайся ко мне, тетя Ли всегда будет на твоей стороне».

Цзян Сюньюй тихонько кивнул. Цзи Юйчжоу немного смутился: «Мама, когда я его обижал?»

Ли Ханьцю бросила на Цзи Юйчжоу взгляд: «Кто знает!»

Она моргнула, немного наклонила голову и, пока Цзи Юйчжоу укладывал вещи в багажник, шепнула Цзян Сюньюй на ухо: «И последнее: я надеюсь, что однажды, когда ты вернешься, ты сможешь называть меня мамой».

«Мм? Вам нужно, чтобы я...»

Цзян Сюньюй не успел договорить, как вдруг понял глубокий смысл слов Ли Ханьцю. Его лицо вспыхнуло, он смущенно и растерянно сказал: «Вы, вы...»

Цзи Юйчжоу закрыл дверцу машины и подошел: «Что вы там за моей спиной говорите?»

«Это наш маленький секрет», — Ли Ханьцю подмигнула Цзян Сюньюй, показывая, чтобы он не говорил Цзи Юйчжоу. — «Уже поздно, пора ехать».

Цзи Юйчжоу кивнул, не задавая лишних вопросов. Он открыл дверь машины и сел.

Цзян Сюньюй сел в машину, пристегнулся ремнем безопасности, опустил стекло и попрощался с Ли Ханьцю.

«Тетя Ли, до свидания».

«Ох, осторожно в дороге».

—

Машина медленно отъехала от двора Ли Ханьцю, постепенно поднимаясь в воздух. Когда машина стабилизировалась, Цзи Юйчжоу посмотрел на сидевшего рядом, все еще немного покрасневшего Цзян Сюньюй: «Что вы только что говорили?»

«Только что, только что...»

Даже под пытками Цзян Сюньюй не смог бы произнести эти слова. Ему оставалось лишь смущенно смотреть на Цзи Юйчжоу взглядом, умоляющим больше не спрашивать.

Цзи Юйчжоу тихонько рассмеялся: «Даже если ты не скажешь, я знаю».

Он слишком хорошо знал Ли Ханьцю. Во внешнем мире ходили слухи, что Ли Ханьцю очень хитра и коварна, но на самом деле, наедине Ли Ханьцю была как самая обычная мать, нежная и немного ворчливая, и больше всего ее заботили вопросы брака ее ребенка.

Раньше, непонятно почему, она, казалось, неправильно истолковала их отношения, поэтому она всегда пыталась намеренно или непреднамеренно свести их вместе.

«Она всегда любит шутить вот так, не обращай на это особого внимания».

Цзян Сюньюй прикусил губу и кивнул. Даже зная, что для него и Цзи Ючжоу невозможно быть вместе, он все равно не мог не почувствовать некоторую кислую ноту, когда Цзи Ючжоу прямо указал на это.

Пузырь фантазий лопнул, и ему оставалось лишь спрятать свою любовь еще глубже.

—

За день до начала занятий, отложенное родительское собрание состоялось, как и планировалось. С началом нового года у Цзи Юйчжоу было много работы, но он все же нашел время посетить родительское собрание Цзян Сюньюя.

Когда он вошёл, в огромном классе внезапно стало тихо, а щебетание птиц на улице стало казаться слишком резким.

Цзи Юйчжоу пришел рано, в классе было еще мало людей. Несмотря на это, несколько человек тут же встали и отдали Цзи Юйчжоу стандартный воинский салют. Они не смели вдохнуть, их лица были такими серьезными, что можно было подумать, что это какой-то парад.

Один из них только собирался начать приветствие, как Цзи Юйчжоу перебил его: «Не нужно, не говорите лишнего».

Он кивнул собравшимся, в его поведении было меньше формальности, чем обычно. Он прямо направился к месту с именем Цзян Сюньюя на столе, сел и больше не обращал внимания на взгляды других, будь то благоговейные или испуганные.

Место Цзян Сюньюя было немного в стороне. Цзи Юйчжоу сидел за партой, склонив голову над оптическим компьютером. Родителей в классе постепенно становилось больше, и атмосфера немного теплела. Однако те несколько родителей, которые были там изначально, продолжали время от времени бросать в его сторону горячие взгляды.

Родителей становилось все больше. Вдруг кто-то похлопал Цзи Юйчжоу по плечу: «Здравствуйте, простите, вы...»

Цзи Юйчжоу послушно поднял голову. Человек увидел лицо Цзи Юйчжоу и тут же замолчал.

Это был отец Шэнь Цюяна, по имени Шэнь Фэнъюнь. Он не раз слышал от Шэнь Цюяна о своем однокласснике, у них были хорошие отношения. Из принципа «лучше больше друзей, чем меньше», он хотел познакомиться с родителями Цзян Сюньюя, но не ожидал...

Губы Шэнь Фэнъюня шевельнулись, он открыл и закрыл рот, намеренно понизив голос, но от чрезмерного волнения его голос все равно сорвался: «Вы... адмирал Цзи?»

Цзи Юйчжоу осмотрел человека перед собой с ног до головы, посмотрел на место, где он

сидел, и примерно понял, кто он. Цзян Сюньюй был замкнутым, редко рассказывал о школьных делах, но Цзи Юйчжоу не раз слышал от учителя Жань, что у ребенка хорошие отношения с соседом по парте. Цзи Юйчжоу тоже всегда хотел увидеть, каким человеком может быть тот, кто смог подружиться с Цзян Сюньюем.

Его взгляд слегка изменился, он кивнул Шэнь Фэньюню: «Здравствуйте, я отец Цзян Сюньюя».

Шэнь Фэньюнь был обычным рабочим. Он даже во сне не мог подумать, что однажды будет разговаривать с командующим легионом. Он поспешно улыбнулся: «Здравствуйте, здравствуйте. Мой сын – одноклассник Цзян Сюньюя».

Он хотел сказать, что у двух детей хорошие отношения, и хотел бы пригласить Цзян Сюньюя поиграть к себе домой, но передумал, подумав о том, кто они такие, и что они, простые люди, им не подойдут. Он тут же замолчал, неловко улыбаясь.

Цзи Юйчжоу слегка улыбнулся: «Ну, у двух детей хорошие отношения, поэтому они могут больше общаться».

Учитывая статус и положение Цзи Юйчжоу, семейное происхождение другой стороны не является для него главным фактором, который он принимает во внимание. Пока человек хорошо ладил с ребенком и не был опасным элементом, Цзи Юйчжоу был рад, если они будут больше общаться.

В конце концов, для ребенка возраста Цзян Сюньюя роль ровесника, с которым можно играть, ничто не могло заменить.

Шэнь Фэньюнь с некоторым удивлением взглянул на Цзи Юйчжоу, а затем был потрясен его властной аурой. Он ничего не сказал, но про себя отметил, что отношение Цзи Юйчжоу к Цзян Сюньюю действительно отличается от отношения к другим.

Прошло еще несколько минут. Учитель Жань, точно рассчитав время, вошла в класс, и родительское собрание официально началось.

Цзи Юйчжоу никогда не участвовал в подобных мероприятиях и внимательно слушал все это время.

Учитель Жань подготовилась очень тщательно. Она загрузила информацию об изменениях в оценках каждого ученика за семестр на оптические компьютеры родителей и много раз репетировала свою речь.

К тому же, она не раз докладывала Цзи Юйчжоу о ситуации Цзян Сюньюя, поэтому, даже несмотря на присутствие такой важной фигуры, как Цзи Юйчжоу, ее тон оставался относительно спокойным.

Она запиналась лишь изредка, чувствуя на себе взгляд Цзи Юйчжоу.

Родительское собрание завершилось под блуждающие взгляды нескольких родителей и редкие запинки в речи учителя Жань.

Собрание благополучно разошлось. Некоторые хотели подойти и поговорить с Цзи Юйчжоу, но его недружелюбный вид быстро их отпугнул, и они покинули класс.

Все выходили один за другим. Шэнь Фэньюнь тоже встал, смущенно улыбнулся Цзи Юйчжоу и

собирался уходить.

Цзи Юйчжоу нахмурился, вдруг что-то вспомнив, и окликнул уходящего Шэнь Фэньюня.

«Пожалуйста, подождите немного».

Для Шэнь Фэньюня родительское собрание было еще более мучительным, чем для учителя Жань.

Рядом с ним сидел командующий легионом, чья властная аура была совершенно непереносима. Все собрание, даже когда Цзи Юйчжоу ничего не делал, Шэнь Фэньюнь напрягался и обливался потом. Наконец, собрание закончилось, и его, словно гром среди ясного неба, окликнул этот важный человек. Тело Шэнь Фэньюня застыло, он обернулся и сказал: «А? Вам что-то нужно?»

«Мою личность никому не раскрывайте».

Цзи Юйчжоу верил в пронизательность и чувства Цзян Сюньюя. Тот, кто смог с ним хорошо поладить, скорее всего, не будет льстивым человеком. Но он все же проявлял осторожность на всякий случай, боясь, что после сегодняшнего дня, если тот ребенок узнает личность Цзян Сюньюя, у него возникнет предубеждение.

Шэнь Фэньюнь быстро понял, что имел в виду Цзи Юйчжоу, и смутно догадался о его опасениях. Он поспешно кивнул: «Не волнуйтесь, не волнуйтесь».

«Хорошо», — Цзи Юйчжоу улыбнулся, его тон был спокойным, — «Спасибо».

—

Родительское собрание длилось довольно долго. Когда Цзи Юйчжоу уходил, на улице уже начинало темнеть.

В прошлом году из-за частой активности пиратов Цзи Юйчжоу отправился на пустынную планету, чтобы выследить их. Работа по инспектированию территорий была выполнена только наполовину. После последней внезапной атаки легион уничтожил небольшое пиратское убежище, а пираты на некоторое время исчезли и с тех пор их никто не видел.

Сейчас ему не нужно было заниматься проблемой с пиратами, поэтому инспекция должна была быть включена в расписание.

Цзи Юйчжоу как раз воспользовался этим шансом, чтобы дать Цзян Сюньюю время успокоиться.

Возможно, именно из-за того, что в последнее время их отношения были слишком близкими, у Цзян Сюньюя возникла иллюзия влюбленности.

Вернувшись домой, робот-дворецкий уже приготовил обильный ужин. Цзи Юйчжоу позвал Цзян Сюньюя ужинать, а сам сел за обеденный стол, его выражение лица было немного задумчивым.

Цзян Сюньюй послушно сел. Цзи Юйчжоу спросил: «Завтра начинается учеба?»

«Мм», — Цзян Сюньюй кивнул. Даже спустя столько времени он по-прежнему сохранял привычку начинать есть только после того, как Цзи Юйчжоу возьмет палочки.

Цзи Юйчжоу символически положил себе в миску немного еды: «Рана в последнее время еще болит?»

Цзян Сюньюй также взял палочки для еды и проглотил полный рот риса, прежде чем сказать: «Уже в порядке, спасибо за заботу, господин Цзи».

Цзи Юйчжоу положил левую руку на обеденный стол, его рука с дорогими часами бессознательно постукивала по столу. Тон его был спокойным, не выражающим никаких эмоций: «Завтра я уезжаю в командировку на некоторое время».

В это время Цзян Сюньюй наливал себе кашу. Ложка в его руке замерла на мгновение, немного каши пролилось. Сдерживая себя, он внешне оставался спокойным.

Он осторожно, опасливо спросил: «Вы... вы как надолго уедете?»

Скрыть свое волнение от Цзи Юйчжоу Цзян Сюньюй не смог. Цзи Юйчжоу опустил глаза, подсознательно смягчив тон: «...Постараюсь вернуться пораньше».

Цзян Сюньюй прикусил губу: «Все в порядке, я, я могу позаботиться о себе... Я обязательно буду усердно учиться и не подведу вас».

После минутного молчания Цзи Юйчжоу собрался с духом и просто тихо сказал «хм», не сказав больше ни слова утешения.

После ужина Цзян Сюньюй молча вернулся в свою комнату, оставив Цзи Юйчжоу одного в гостиной.

Он на удивление не пошел в кабинет, а сидел на диване в гостиной с чашкой горького черного кофе в руке.

Он делал это ради ребенка.

—

На следующее утро, еще до рассвета, Цзи Юйчжоу сел в машину.

Колеблясь, он не стал будить спящего Цзян Сюньюя. Боялся помешать ребенку отдохнуть, а также боялся... что ему будет жаль уезжать.

Черный, вполне обычный седан медленно выехал со двора. Наверху тихонько приоткрылась щель окна.

Цзян Сюньюй, одетый в пижаму, стоял у окна. На его лице не было ни тени сонливости, но под глазами были темные круги.

Он догадывался, что Цзи Юйчжоу, скорее всего, не разбудит его. Поэтому он не спал всю ночь, лишь чтобы увидеть, как Цзи Юйчжоу уходит.

Цзян Сюньюй просто тихо стоял, глядя на человека в белой военной форме, высокого, серьезного, от которого невозможно было отвести взгляд.

Обнаружив, что Цзян Сюньюй не спал всю ночь, Сяо Си тоже проснулся от зарядки, загудел и подлетел к Цзян Сюньюю, сонно глядя на открытое окно: «Что случилось, Сяо Сюньюй, почему ты еще не спишь?»

Цзян Сюньюй покачал головой: «Всё в порядке».

Он молча закрыл окно и вернулся к кровати, чтобы сесть.

Сяо Си подлетел к нему, глядя на него круглыми глазами: «Волнуешься перед началом занятий? Если есть трудности, скажи мне!»

«...Нет».

Цзян Сюньюй помолчал немного, тихо сказал: «Господин Цзи уехал».

«О!» — Сяо Си вдруг понял, голубой свет на его голове замигал. — «Если хотел проводить господина Цзи, так и сказал бы! Если бы ты ему сказал, он бы точно тебе разрешил проводить!»

«Правда?»

«Да, да!» — Сяо Си серьезно ответил. — «Он наверняка боялся, что ты не выспишься, поэтому и не разбудил!»

Сяо Си серьезно посмотрел на Цзян Сюньюй: «Я гарантирую это своей личностью работа! Я здесь столько лет, ты первый, кто поселился здесь, и кто заставил господина Цзи так сильно измениться... Он, должно быть, относится к тебе иначе, чем к другим!»

«...Нет», — после утешения Сяо Си Цзян Сюньюй стало немного лучше, но голос его по-прежнему был очень тихим.

Господин Цзи мягкий, внимательный и воспитанный человек, но его отчужденность укоренилась в его характере.

У Цзян Сюньюй не было уверенности в том, что он сможет разрушить оковы, которыми этот почти идеальный мужчина обложил свое сердце.

Он вздохнул, резко упал на кровать, накрыл лицо одеялом, заставляя себя больше не думать.

Он был очень доволен. Если господин Цзи позволит ему оставаться рядом, этого ему будет достаточно.

Что бы ему ни пришлось делать, он готов.

Потому что он — его свет.

Увидев свет, уже невозможно оставаться в темноте.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131907>